

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяць:
1, 11 и 21 чисель. Цѣна годово-
му изданію 5 руб., полугодо-
вому—2 руб. 50 коп.

№ 20.

Подписка принимается въ ре-
дакціи «Епархіальныхъ Вѣдо-
мостей», въ Могилевѣ губерни-
скомъ.

11 іюля

Годъ VI.

1888 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Циркулярное отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода на имя
Его Пресвященства.

Пресвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь.

Военный Министръ сообщаетъ мнѣ, что вслѣдствіе бывшихъ въ минувшемъ году учебныхъ сборовъ нижнихъ чиновъ запаса, каковыя сборы, согласно Высочайше одобреннымъ по этому предмету соображеніямъ, предположено производить ежегодно, главные начальники въ военныхъ округахъ возбудили ходатайство о томъ, что бы правительственныя учрежденія сохраняли за запасными нижними чинами, состоящими на службѣ въ ихъ учрежденіяхъ, занимаемыя ими мѣста и должности на время призыва ихъ въ учебныя сборы.

Во всеподданнѣйшемъ докладѣ съ отчетомъ объ учебныхъ сборахъ минувшаго года, генераль-адъютантъ Ванновскій счелъ долгомъ представить на Высочайшее благоусмотрѣніе и вышеизложенное ходатайство главныхъ начальниковъ въ военныхъ округахъ. Признавая ходатайство это вполне справедливымъ и принимая во вниманіе, что къ исполненію его едва ли могутъ встрѣтиться препятствія

въ виду того, что согласно ст. 23 Общ. уст. о воинской новинности, учебные сборы запасныхъ нижнихъ чиновъ могутъ продолжаться не болѣе шести недѣль. Военный Министръ проситъ сдѣлать распоряженіе по духовному вѣдомству о томъ, чтобы состоящіе въ ономъ на службѣ запасные нижніе чины, въ случаѣ призыва ихъ въ учебные сборы, не лишались занимаемыхъ ими мѣстъ и чтобы призывъ сихъ чиновъ, во всякомъ случаѣ, не могъ служить поводомъ къ отчисленію ихъ отъ занимаемыхъ должностей.

О такомъ ходатайствѣ Военнаго Министра долгомъ поставлю сообщить Вашему Преосвященству, покорнѣйше прося Васъ, Милостивый Государь и Архипастыръ, поставить объ ономъ въ извѣстность подвѣдомственные Вамъ учрежденія для надлежащаго, въ потребныхъ случаяхъ, руководства и исполненія.

Испрашивая молитвъ Вашихъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Преосвященства,

Милостиваго Государя и Архипастыря,

покорнѣйшимъ слугою

(подп.) *К. Побѣдоносцевъ.*

Преподаваніе Архипастырскаго благословенія.

Его Преосвященствомъ преподано Архипастырское благословеніе преподавателю Могилевской семинаріи *Андрею Смирнову* за безпримѣрный трудъ, понесенный имъ по приведенію въ порядокъ фундаментальной библіотеки со внесеніемъ сего въ его формулярный списокъ.

Перемѣны по службѣ.

Преподаватель Могилевской духовной семинаріи *Иванъ Плаксинъ* перемещенъ на должность секретаря Совѣта и Правленія Московской духовной академіи съ 1-го іюня сего года, а на его мѣсто опредѣленъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, отъ 10 іюня, кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи *Валеріанъ Сабининъ.*

— Назначенный указомъ Св. Синода настоятелемъ Братскаго монастыря священникъ *Александръ Голушкевичъ* въ Братскомъ мо-

настырь на вечернь 22-го іюня. Его Преосвященствомъ постриженъ въ монашество съ нареченіемъ имени *Аванасія*, а 26-го іюня въ Кааедральномъ соборѣ возведенъ въ санъ Архимандрита.

Ризничій Архіерейскаго дома, священникъ Іоакимъ *Смолюскій* 18-го іюня на всенощной въ Печерской церкви Его Преосвященствомъ постриженъ въ монашество съ нареченіемъ имени *Іакова*.

Сверхштатная просфорня Герасименской церкви, Орпанскаго уѣзда, Акилина *Карпицкая* уволена отъ должности, съ прекращеніемъ жалованья съ 1-го января сего года.

Сверхштатная просфорня Веремейской церкви, Чериковскаго уѣзда, Параскева *Комарова* скончалась 9 іюня.

Вакантныя мѣста.

Въ настоящее время состоятъ вакантными мѣста *священниковъ* — при церквяхъ: *Сынненской*, *Покровской*, *Шумячской*, *Климовичскаго* уѣзда, и при *Мазоловскомъ* женскомъ монастырѣ.

Отъ Правленія Могилевскаго духовнаго училища.

1. Правленіе училища долгомъ поставляетъ довести до свѣдѣнія духовенства и другихъ лицъ, желающихъ опредѣлить дѣтей своихъ въ училище, что пріемные экзамены будутъ 8, 9 и 10 августа. Прошенія объ опредѣленіи дѣтей должны быть представлены на имя Смотрителя училища къ 1-му августа, съ приложеніемъ нужныхъ документовъ, какъ то: метрическихъ выписей, засвидѣтельствованнымъ мѣстными оо. Благочинными, или метрическихъ свидѣтельствъ, выдаваемыхъ изъ духовныхъ Консисторій, и удостовѣреній врача о привитіи предохранительной оспы. На прошеніяхъ должно быть означено мѣстожителство просителей (родителей, родственниковъ, опекуновъ), опредѣляющихъ дѣтей или родственниковъ въ училище, съ точнымъ указаніемъ адреса почтоваго сообщенія. Безъ названныхъ документовъ дѣти не будутъ допущены къ испытанію. Для переэкзаменовокъ назначаются 11, 12 и 13 августа.

2. Въ подготовленіи дѣтей къ училищу, какъ въ нынѣшнее, такъ и въ дальнѣйшее время, должно быть обращено серьезное

вниманіе на умѣнье ихъ правильно читать по-русски и по-славянски; такъ какъ изъ практики видно, что дѣти, не пріобрѣтшіе этого навыка дома, въ большинствѣ случаевъ, въ теченіе цѣлаго училищнаго курса, не овладѣваютъ имъ, какъ слѣдуетъ, а тѣ, которые поступаютъ въ училище только съ умѣньемъ разбирать церковную и гражданскую печать, оставались по два и по три года въ приготовительномъ классѣ, съ большими трудностями, за немногими исключениями, пріобрѣтаютъ лишь самый посредственный навыкъ правильного чтенія. И это естественно, такъ какъ дома—до поступления въ училище—чтеніе по книгамъ церковной и гражданской печати у дѣтей на первомъ планѣ, а съ поступленіемъ въ училище мальчикъ долженъ изучать разные научные предметы, вслѣдствіе чего чтеніе неизбежно должно стоять для него на второмъ планѣ.

3. Желающіе помѣстить дѣтей на вольныхъ квартирахъ, прежде оставленія ихъ въ тѣхъ или другихъ квартирахъ, обязательно должны совѣщаться по этому предмету съ начальствомъ училищнымъ.

4. Такъ какъ, при перемѣщеніи священно-церковнослужителей изъ однихъ приходоу и уѣздовъ въ другіе, бывали, за невѣстностію точнаго адреса почтового сообщенія, затрудненія въ сношеніяхъ по разнымъ причинамъ и обстоятельствамъ воспитанниковъ съ ихъ родителями и родственниками; то училищное Правленіе покорнѣйше просить, при представленіи дѣтей въ училище, какъ священно-церковнослужительскихъ, такъ и изъ другихъ сословій, при началѣ 1888го учебнаго года, доставить училищу точные адреса почтового сообщенія, и напередъ каждый разъ, при перемѣнѣ мѣстожителства, давать знать училищному Правленію, куда и чрезъ какія мѣста направлять ему свои сообщенія.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Циркулярное отношеніе П. Оберъ-Прокурора Св. Синода на имя Его Преосвященства:—Преподаніе Архипастырскаго благословенія.—Перемѣны по службѣ.—Вакантныя мѣста.—Отъ Правленія Могилевскаго духовнаго училища.

За Редактора Преп. Сем. *Ив. Труновскій.*

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11 іюля

№ 20.

1888 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОУЧИТЕЛЬНЫЙ СЛУЧАЙ СМЕРТИ КРЕСТЬЯНИНА, НАРУШИВШАГО ОБЪѢТЪ БОГУ.

Была среда 1-й седмицы Великаго поста 1886 года. Утомленный продолжительностью великопостной церковной службы дня и выпавшею на сей же день непрерывною побѣдкою въ приходѣ для напутствованія больныхъ, я только къ вечеру собрался было нѣсколько поотдохнуть и выпить стаканъ чаю. Слышу кто-то изъ моихъ прихожанъ требуетъ меня. Выраженіе недовольства,—это естественное слѣдствіе усталости,—какъ-то невольнo сорвалось съ моихъ устъ; а впрочемъ, кто знаетъ подумалъ я, не съ причастіемъ-ли къ кому-либо и еще.

— Скажите, говорю, просителю пождать немного, а я сейчасъ же напьюсь чаю и выйду.

— Да проситель какой-то странный, сообщаютъ мнѣ: ничего почти не говорить, а плачетъ навзрыдь, равно малое дитя. Чтобы это такое значило? недоумѣвалъ я.

Выхожу и едва узнаю моего прихожанина, крестьянина Сергѣя Полникова.

— Здравствуй, Сергѣй! Что это съ тобою? На тебѣ и лица не видно! Или какая бѣда стряслась?

— Да батюшка, несчастье, дрожащимъ голосомъ произнесъ Сергѣй.

— Что такое?—спрашиваю.

— Охъ, Господи! Что мнѣ дѣлать! И головушки своей не приложу! горько вскрикнулъ Сергѣй и залился слезами.

Долго пришлось мнѣ успокоивать плачущаго, прежде чѣмъ добиться отъ него объясненія дѣла. Оказалось, что отецъ Сергѣя какъ-то неожиданно пораженъ былъ параличемъ и притомъ въ такой сильной степени, что врачъ отказался будто бы лѣчить больнаго.

Я поспѣшилъ отправиться къ послѣдному для напутствованія его св. таинствами. Подъѣхали къ дому. Слышны причитанія и неопредѣленный шумъ. Все кончено!—думаю себѣ. Опоздалъ. Очень жаль!.. Вхожу въ избу. Хата биткомъ набита народомъ. Вслушиваюсь. Подъ общій плачь домохозяевъ и родныхъ идутъ жаркія сужденія стороннихъ посѣтителей о томъ, чѣмъ бы пособить больному.

— Слава Богу! Живъ, значить, — вырвалось изъ моей груди.

— А! батюшка! Добро пожаловать! привѣтствовали меня сосѣди. А мы вотъ собрались сюда навѣстить больнаго.

— Доброе дѣло. Посѣтить больнаго—христіанская обязанность. Въ памяти ли Ильѣ?

— Богъ вѣсть, отвѣчали мнѣ. Чуть-чуть живъ; лежитъ безъ языка.

— Неужель? Давно ли такъ?

И не подходя пока съ холоду къ больному, я тѣмъ временемъ подробнѣе узналъ о болѣзни Сергѣева отца.

Съ вечера подъ чистый вторникъ Ильѣ почувствовалъ въ себѣ какую-то слабость. Перекусивъ однакожь кое-что за обычнымъ семейнымъ ужиномъ, онъ улегся въ постель, съ которой ему не суждено было встать на утро вторника. Жестокій параличь почти напавъ сразилъ Илью и лишилъ его языка. Предполагая, что старшаго держать припадокъ, семейные, по обычаю, пригласили на этотъ разъ нѣсколько деревенскихъ бабокъ, которыя, разумѣется, не принесли никакой пользы; тогда больнаго немедленно отправили въ сосѣднее село Вельможино, въ частную лечебницу г. Горяинова. Врачъ, осмотрѣвъ больнаго и напедши состояніе его здоровья безнадежнымъ, предложилъ взять его обратно, сказавъ, что для таковыхъ больныхъ при его больницѣ не имѣется лекарствъ. Не понявъ надлежащей причины отказа, Илью повезли въ гражданскую больницу, гдѣ безъ всякихъ уже околичностей посовѣтывали привезшимъ заняться скорѣе приготовленіемъ гроба для больнаго.

И вотъ, несчастный мой Сергѣй, разстроенный такимъ образомъ рѣшительнымъ отказомъ врачей, убитый безысходнымъ горемъ и страшной перспективой лишиться своего отца, этого дорогаго

члена семьи и крѣпкой опоры домашняго благосостоянія, почти въ безпамятствѣ прїѣзжаетъ ко мнѣ съ просьбой и привозить меня въ домъ свой.

— Не оставь хоть ты насъ родной! взмолили, въ свою очередь, меня семейные. Помоги бѣдѣ нашей!

Хотя и ясно было для меня, что помощи оказать никакой я не могу; тѣмъ не менѣе попросилъ показать мнѣ больного, желая тѣмъ какъ бы провѣрить справедливость прискорбнаго рѣшенія врачей. Посѣтители разступились и образовали проходъ къ ложу страдальца. Подхожу и осматриваю больного.

Лицо его страшно исказилось и приняло темно-багровый оттѣнокъ; а мутные и широко раскрытые глаза его неподвижно остановились въ своихъ орбитахъ и какъ-то дико выглядывали въ пространство; парализованные руки и ноги его были холодны, какъ у трупа; таково же было и все тѣло его; по мѣстамъ покрытое синеватыми подтеками, какъ бы отъ ушиба; дыханіе рѣдкое и порывистое, а пульсъ не дѣлать и пяти ударовъ въ минуту. По всему было видно, что несчастный переживалъ послѣдній кризисъ страшной болѣзни. Нѣсколько минутъ еще и неожиданный расчетъ съ жизнію долженъ быть поконченъ.

Безмолвно отошелъ я отъ ложа этого живаго мертвеца; безмолвствовали и предстоящіе, устремивъ на меня свои вопросительные взоры и ожидая отъ меня, что скажу я. Но что могъ сказать я? Повторить рѣшеніе врачей? — значило окончательно добывать и безъ того убитыхъ горемъ. Подать обѣщаніе надежды, т. е. идти вопреки той роковой правды, которая съ минуты на минуту должна совершиться? — приходилось лгать и въ недалекомъ будущемъ въ сердцахъ близкихъ родныхъ посѣлять горшее самого горя безутѣшное разочарованіе въ обманутой надеждѣ. Положеніе было затруднительное. Однако собираюсь съ духомъ и говорю.

Измѣнить приговора врачей никто не можетъ, кромѣ Бога и помочь больному я не въ силахъ. Единственное, что желать бы сдѣлать я въ облегченіе вашей скорби и участи несчастнаго, это напугать больного и приобщить его св. тишь тѣла и крови Христовыхъ; но и это послѣднее, хотя самое важное и существенное, дѣлается теперь, какъ видите, совершенно невозможнымъ; но за всѣмъ тѣмъ, теряться въ горѣ и падать духомъ не слѣдуетъ. Пути

Промысла Господня неисповѣдимы. И кто знаетъ? Постигнее несчастье не есть ли назидательный урокъ кратковременнаго только испытанія, а не окончательный роковой ударъ Божественнаго правосудія? а тогда и опасное положеніе больного вовсе не безнадежно, какъ думается намъ; для человека это невозможно, а для Бога все возможно. Не Онъ ли, Премудрый, убожить богатыя, богатить нищія, воскрешаетъ мертвыхъ и живить? Другое дѣло—и умирать не миновать; будетъ ли это рано или поздно, а исходъ одинъ; а потому вмѣсто безполезныхъ воплей и рыданій, молитесь лучше Богу и усерднѣе просите Его, Милосердаго, за вашего недужнаго, чтобы Онъ удостоилъ его, по крайней мѣрѣ, истинно-христіанской кончины, разрѣшилъ языкъ и не лишилъ возможности отойти въ вѣчность напутствованнымъ.

— Правда, батюшка! Спасеніе души дороже всего, совершилъ Сергѣй. И если болѣзнь моего отца настолько трудна, что пособить никакъ не можно, такъ похлопочи ужь, пожалуйста отелужить завтра заздравную обѣдню; авось не пошлетъ ли Богъ налегостъ больному; хоть бы причастить-то его тогда.

Сказанное Сергѣемъ настолько было резонно и произнесено такъ отчетливо и при томъ спокойно, что я подивился совершившейся въ немъ перемѣнѣ; что, однако, длилось не очень долго.

Горькій плачь семейныхъ и видимо порывающіяся узы близкаго дорогаго родства побороли минутную стойкость духа и твердость здраваго сужденія. Чувства сказались и подь напоромъ душевныхъ волненій разразились обильнымъ потокомъ слезъ и воплей стѣгованія.

Успокоивъ, насколько это можно было, плачущихъ, я общалъ имъ на завтра вмѣсто обѣдни, отправлять которую за великопостнымъ временемъ было нельзя, отпѣть въ ихъ домѣ молебень о недужномъ. На томъ и разстался я съ скорбящимъ семействомъ и довольно ужь поздно вернулся въ свой домъ.

Но вотъ, настало незабвенное и знаменательное „завтра.“ Къ немалому удивленію Ильи, былъ живъ еще и состояніе его здоровья было безъ всякой перемѣны.

Приказавъ, кому слѣдуетъ, взять изъ церкви икону Скорбящей Божіей Матери, я послѣ утренняго богослуженія, отправленнаго по сему случаю нѣсколько ранѣе обыкновеннаго съ причтомъ прибылъ

въ видѣ больного. Кромѣ семейныхъ и родныхъ участвовать на молебнѣ пожелали сосѣди и другіе знакомые семейству больного.

Приступая къ таинству вѣры, я предварительно выяснилъ предстоящимъ значеніе молебнаго пѣнія, указавъ при семъ на важность спасительной вѣры, какъ главнаго и необходимаго условія успѣха нашихъ прошеній къ Богу, а затѣмъ пригласилъ всѣхъ усерднѣе молиться о недужномъ.

— Молись и ты, несчастный страдалецъ! обратился потомъ я къ больному. Молись мысленно, въ сердце своемъ!

Слова обращенія къ недужному, оказалось, имѣли мало смысла, такъ какъ относились почти уже къ трупу; тѣмъ не менѣе, за всею очевидною невозможностью, мнѣ хотѣлось однако, какъ-нибудь убѣдиться въ дѣйствительности созванія больного, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вызвать его къ дѣятельному участию во внутренней молитвѣ. И, по видимому, я не ошибся въ этомъ.

Что-то заискрилось въ неподвижныхъ взорахъ его. Блеснула слеза, за ней другая, третья и цѣлый градъ ихъ неудержимымъ потокомъ полился изъ глазъ и оросилъ изможденное лицо страдальца.

— Добрый признак! Господи благослови! воскликнула я и осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ.

Перекрестились и всѣ за мной.

— Благословей Богъ нашъ! началъ я. Послѣдовало молебное пѣніе, которое на этотъ разъ, въ виду исключительной важности случая, отличалось особенною, какъ будто, выразительностью въ произношеніи молитвословій и глубокою сердечною молитвенною настроенностію какъ самихъ совершителей чинослѣдованія, такъ и всего предстоящаго народа.

Опѣли уже большую половину молебна. Прочитано было Евангеліе, прикладывая которое къ устамъ больного, я замѣтилъ, что съ послѣднимъ совершалось что-то необыкновенное: полные слезъ глаза его были красны и ярко блестѣли; темно-багровый доселѣ цвѣтъ лица его быстро мѣнялся; принимая разныя оттѣнки губы тряслись и блѣднѣли; лицевые мускулы нервно дрожали и двигались въ страшныхъ конвульсіяхъ. Казалось, теперь только наступилъ роковой кризисъ предсмертной агоніи.

Пароксизмъ продолжался, впрочемъ, недолго и уступилъ свое мѣсто спокойному и почти нормальному отправленію физическихъ

органовъ. Мускульныя конвульсіи значительно стихли: глаза приняли естественное свое выраженіе; а тупица — обыкновенный блестящий цвѣтъ; приостановившееся сердцебіеніе замѣтно усиливалось все болѣе и болѣе; дыханіе дѣлалось все чаще и чаще съ глубокими и продолжительными вздохами; кровообращеніе видимо возстановлялось. Переѣна была слишкомъ быстрая и притомъ разительная.

Какое-то невыразимое состояніе внутренно-волнуемыхъ чувствъ страха и робкой надежды охватило все мое существо и усиливалось постепенно, по мѣрѣ совершенія молебна. Было что-то слѣдствіемъ предвзятой мысли объ исцѣленіи, видимо какъ бы уже совершающемся, или — сознаваемой еще слабой увѣренности въ ожидаемомъ, объяснить не умѣю, а вѣрнѣе это было послѣднее; потому что со-всѣмъ не въ ряду чинослѣдованія я какъ-то невольно, но и совершенно сознательно, громко воскликнулъ, вѣруемъ, Господи! Помоги нашему невѣрью!

Оканчивался молебенъ. Еще разъ преклонили колѣна при чтеніи заключительной молитвы о недужномъ. Сдѣланъ и отпустъ. Остѣняя крестомъ больного, я привѣтствовала его выраженіемъ благопожеланія. И вдругъ! О, дивное чудо! Закрытые доселѣ безмолвіемъ уста больного раскрылись и произнесли слова благодарности къ Богу.

— Слава тебѣ, Господи! Благодарю тебя, Отецъ Небесный! — довольно внятно послышалось изъ устъ больного, который при семъ и осыпалъ себя крестнымъ знаменіемъ.

Кровь какъ бы застыла въ жилахъ; благоговѣйный трепетъ объявлялъ всѣхъ присутствовавшихъ, всѣ были поражены происшедшею съ больнымъ переѣною.

Прошло нѣсколько минутъ. Предстоящій народъ заволновался и затѣмъ плотно стѣною сомкнулся вокругъ постели больного. Всѣмъ захотѣлось ближе видѣть ожившаго, слышать его слова и полнѣе убѣдиться въ происшедшемъ исцѣленіи. Посыпались всевозможныя благопожеланія и распросы.

Илья, хотя и слабымъ голосомъ, началъ бесѣдовать съ окружающими — и затѣмъ движимый чувствомъ благодарности къ Богу, такъ дивно воздвигшему его отъ одра смертной болѣзни, тутъ же далъ добровольный и притомъ публично произнесенный обѣтъ пожертвовать посильную свою лепту на благоукрашеніе храма, помочь

одному очень бѣдному семейству матеріальнымъ приношеніемъ и по совершенномъ своемъ выздоровленіи немедленно отправиться въ Кіевъ на поклоненіе св. мощамъ. И вот, добродѣтели и смелости видя, оттого ввѣнчана. Побѣдодавъ кое-о чемъ и еще немного, Полниковъ началъ изнемогать въ неокрѣпшихъ голосовыхъ своихъ нервахъ и чувствовать душевное утомленіе.

Благоразуміе требовало оставить его въ покоѣ. Народъ понемногу сталъ расходиться; отбылъ съ своимъ причтомъ и я, занятый размышленіемъ знаменательной повѣсти Ильи и его чудеснаго исцѣленія.

Проходить три дня послѣ описаннаго событія; мнѣ представилась поѣздка въ приходъ и какъ разъ въ эту мѣстность, гдѣ живетъ Полниковъ Илья.

Интересуясь состояніемъ его здоровья, въ захожу къ нему въ домъ и сверхъ всякаго ожиданія застаю Илью за работою у столярнаго верстака.

— Здорово, Илья! Ты ли это воскресній изъ мертвыхъ?

— А кто же больше? Вѣстимона, а съ улыбкой отвѣчалъ мнѣ Полниковъ; другаго Ильи у насъ нѣтъ въ семействѣ нѣтъ.

И принявъ благословеніе, Илья сообщилъ мнѣ, что онъ теперь совершенно здоровъ. И дѣйствительно, необыкновенная свѣжесть его лица, бодрость стана и свѣтлая улыбка, сияющая на челѣ его, вполне подтверждали правдивость его словъ.

— Ну и слава Богу! говорю. Поблагодари теперь Господа за оказанную Имъ милость тебѣ: въ слѣдующій сѣботній или воскресный день возьми подаю и отслужи благодарственный Богу молебенъ; да не забудь исполнить своихъ обѣщаній.

— Забыть? Какъ это можно! Кто Бога забываетъ, того и Богъ не милуетъ, возражалъ Илья.

— Такъ и гладно, коли знаешь; послѣ этого мнѣ одно только и остается напомнить тебѣ: неисполняющій должнаго завѣдомому отвѣтствуетъ предъ Богомъ больше, чѣмъ неисполняющій по невѣдѣнію.

Разстался я съ Ильей и съ тѣхъ поръ очень долго не видался съ нимъ; но Полниковъ забылъ и про свои обѣты, и про молебенъ. Полушутливый и полусерьезный тонъ предшествовавшей бесѣды Илья сталъ казаться мнѣ подозрительнымъ и я сомнѣвался уже въ искренности его убѣжденій.

оп Наступаетъ Пасха. При свиданіи съ Ильей я напоминаю объ его нравственномъ долгѣ; но такъ какъ время для объясненія было коротко, да при томъ и неудобно, то я и не добился отъ Полникова никакого опредѣленнаго отвѣта. Мѣсяца два или три спустя снова вижусь съ Полниковымъ и опять затрогиваю интересующій меня вопросъ.

— Послушай, говорю, Илья! Прошло довольно времени и ты не только не исполнилъ своихъ обѣтовъ, а доселѣ не заботился даже и отслужить благодарнаго Богу молебенъ за свое исцѣленіе. Право, какъ-то стыдно и даже страшно становится за тебя. Вѣдь ты самъ же говорилъ: никто Бога забываетъ, того и Богъ не милуетъ! По-ложимъ, что Богъ несказанно милосердъ, а въ чемъ ты имѣлъ уже случай убѣдиться; но Онъ же и строго справедливъ. Знаю, батюшка! всѣ мы подъ Богомъ ходимъ; да вотъ все не справлюсь какъ-то. Что недостатки наши, а то и недосуги домашніе, отговаривался Илья.

— Что касается недостатковъ твоихъ, то это совсѣмъ невѣрно: ты вѣдь не изъ послѣднихъ, не бѣднякъ какой; а слово недосуги — пустая отговорка; по нашимъ житейскимъ суетамъ, пожалуй, и умнѣять некогда, а вѣдь придется же; разсуждалъ ли ты о недосугахъ, когда лежалъ на краю могилы? Оно хотя и вразправду такъ, видимо сознавался Илья, а какъ то все не сладишь, да ужъ когда-нибудь справлю свое. — Это опять все въ долгій ящикъ; а скажи ка мнѣ: кто поручится за будущее? И силы могутъ измѣнить тебѣ и хозяйство твое разстроиться можетъ, и радъ бы брадехонекъ исполнить тогда обѣтъ свой, да будетъ уже поздно; а совѣсть еще при жизни будетъ мучить и терзать тебя.

— Ужъ коли невозможно будетъ мнѣ исполнить свое, такъ вѣдь и Богъ за то не взыщетъ, и оправдываетъ тѣмъ себя Илья. А сказать то тебѣ по совѣсти: и молебны то эти всѣ и дары то наши нужны ли Богу, когда Онъ Духъ? Было бы вотъ тутъ то! и при этомъ ударилъ себя въ грудь.

— Однако, далеко же ты зашелъ Илья! Ошибаешься! По твоему выходитъ, вѣчто ты былъ бы совершенно безотвѣтственнымъ за нарушеніе своего обѣта; если бы въ будущемъ для тебя настала не возможность исполнить таковой, хотя бы при томъ, предстояли и

самыя благопріятныя условія для исполненія въ настоящемъ; но вѣдь ты не потому бы тогда не исполнилъ своего долга, что настала уже невозможность, а что не хотѣлъ пользоваться возможностью, когда она тебѣ дана была; а что до вопроса объ угодности Богу наружной нашей благодарности Ему, то и объ этомъ разсуждаешь ты можно. То правда, что Богъ Духъ и ищетъ сердечныхъ нашихъ расположеній любви и благодарности къ Нему; но Онъ не отвергаетъ и внѣшнихъ нашихъ жертвъ и благотвореній въ ознаменованіе этой любви и благодарности; наоборотъ, даже требуетъ того, когда говорить устами боговдохновеннаго писателя: „прославьте Бога въ душахъ и тѣлесахъ нашихъ“; слѣдовательно то и другое тѣсно связано между собою и одинаково обязательны для насъ и понятно почему. Человѣкъ имѣетъ отъ Бога душу и тѣло; значить и славословить Бога и благодарить Его онъ долженъ полнымъ своимъ существомъ, т. е. не душою только, не сердцемъ, но и тѣломъ, т. е. тѣлесными подвигами и другими всевозможными дѣлами благотворительности, угодными Ему.

— Но твоему сказу равно бы и такъ, да это то вотъ какъ? не унимался возражать Илья. Иной, по видимости, человѣкъ совсѣмъ благочестивый; скромникъ такой, малаго ребенка не обидитъ и молитвенникъ усердный, ни одного праздника Христова не пропустить, чтобы не побыть у службы Божіей; а до нищей то братіи какой угодникъ! послѣдними пожитками дѣлится всегда; а глядишь, этотъ благодѣтель то за гумномъ и послѣднюю сумму отбилъ у нищаго и въ амбаръ залѣзъ къ сосѣду, а то и похуже того что слѣлалъ. Вотъ тебѣ и благочестіе! Эхъ, батюшка! поживши на своемъ вѣку таковыхъ я видывалъ немало. Значить и сходится по моему; благодарность то нужно носить тутъ то вотъ, въ сердце, а наружное то дѣло почасту лишь людей морочить, да Бога гнѣвить.

— Какъ видно, ты, Илья, умѣешь разсуждать то; только мнѣ все думается, что это рѣчи не твои! Кто же втолковалъ тебѣ такіа мысли?

— Кто? Вѣстимо, самъ дошелъ. Небойсь! Поживешь научишься! самодовольно отвѣчалъ Илья.

— Похвально научиться только доброму; хорошо изъ опыта жизни почерпалъ сужденія зрѣлыя, убѣжденія вѣрныя, полезныя и душеспасительныя, а не такіа пагубныя и зловредныя, какія ты

усвоилъ себѣ. Приведенный тобою примѣръ вѣдь нисколько не до-казываетъ твоего положенія, а наоборотъ, только подкрѣпляетъ вы-сказанную мною мысль. Кто на показъ только дѣлаетъ доброе дѣло, а втайне творить всякія беззаконія, тотъ, несомѣнно, человѣкъ очень дурной, у него грязное сердце, а если грязное сердце обна-руживаетъ себя всегда въ дѣлахъ беззаконія, хотя и скрываемыхъ иногда подъ маскою добродѣтели, то почему же сердце доброе и благодарное не можетъ и не должно по твоему открывать себя въ дѣлахъ христіанскаго благочестія? Дѣлать добро безъ сочувствія сер-дечнаго къ нему, а только по ханжеству или по другимъ какимъ низкимъ расчетамъ — возможно; а не дѣлать онаго по чистому вле-ченію благодарнаго сердца, по моему, совсѣмъ нельзя и такъ же, какъ нельзя не обнаруживать въ своемъ лицѣ нашихъ глубочайшихъ сердечныхъ радостей и горя. Выходить, по твоему, то и не сходится. И если я не вижу теперь твоей благодарности на дѣлѣ, то отсюда и заключаю, что ты никогда не питалъ и не питаешь оной и въ сердце своемъ.

Полниковъ болѣе уже не возражалъ, а только смѣривъ меня долгимъ своимъ взглядомъ, развелъ что-то руками и отошелъ въ сторону.

Видно было, что высказанная мною правда не совсѣмъ-то по вкусу приплась философствующему моему собесѣднику.

Кто-то вошелъ въ хату и прерванный разговоръ болѣе не во-зобновлялся.

Бесѣда съ Полниковымъ глубоко засѣла мнѣ въ голову и не мало волновала умъ мой. Либеральныя сужденія Ильи о вѣдѣніяхъ обнаруженіяхъ нравственнаго долга благодарности или окончательно въ разрѣзъ съ ранѣе высказанною имъ признательностью когда-то чувствительнаго его сердца. Сколько не подыскивалъ я причинъ для объясненія такого непонятнаго для меня разлада мыслей Ильи, никакъ не могъ найти ихъ; и одни только предположенія и догадки открывались предо мной.

Скоро однако-жь, недоумѣніе разрѣшилось и загадочный лар-чикъ открывался самъ собою.

Псаломщикъ П., какъ то при свиданіи съ Ильей, напомнилъ послѣдному о пожертвованіяхъ на храмъ по его обѣту, на что Пол-никовъ категорически отвѣтилъ, что онъ одолженъ исцѣленіемъ своимъ

исключительно мѣстной бабкѣ, извѣстной знахаркѣ и ворожеѣ С.; а потому и не считаетъ себя обязаннымъ тѣми обѣтами, которые онъ сдѣлалъ тогда ошибочно, по невѣдѣнію, и въ напоминаніяхъ о нихъ своихъ поповъ онъ усматриваетъ лишь корыстолюбивые ихъ расчеты.

Разумѣется, такого оскорбительнаго заблужденія Полникова нельзя было оставить безъ вниманія; я постарался развѣдать дѣло и объясниться съ Ильей. Полниковъ признался въ высказанныхъ имъ П. убѣжденіяхъ! но не смотря на ихъ нелѣпость и очевидную навязанность со внѣ они такъ крѣпко засѣли ему въ голову, что выбить ихъ не было никакой возможности. Илья на все отвѣчалъ какъ-то нехотя и уклончиво; вмѣсто открытаго признанія въ своемъ заблужденіи онъ весьма часто прибѣгалъ къ обычной, увертливой фразѣ: „мы-де люди темные“. Какъ не разуубждались Полникова, а кончили только тѣмъ, что высказалъ свое глубокое сожалѣніе по поводу заблужденія его и нарушенія даннаго Богу обѣта: и возвратился домой.

Проходить ровно годъ. Насталъ Великій постъ. На дворѣ стояла оттепель. По скату дорогъ бѣжали потоки отъ таявшаго снѣга.

Я сидѣлъ на крылечкѣ своего дома. Неожиданно, изъ-за угла строеній появляется псаломщикъ П.; запыхавшись и въ страшномъ волненіи подбѣгаетъ ко мнѣ и говоритъ, едва переводя дыханіе.

— Батюшка! слышали новость-то?

— Какую?

— У Полниковыхъ-то что!

— Ты хочешь, вѣроятно, сказать, что сынъ за отца отправился на богомоленіе по св. мѣстамъ? Знаю. На маслянской недѣлѣ онъ приходилъ ко мнѣ и говорилъ объ этомъ.

— Какъ! Развѣ Сергѣя нѣтъ дома? воскликнулъ П., — Боже мой! Какое несчастіе! И сынъ въ отсутствіи! Воля она кара-то Божія.

— Да о чемъ ты говоришь? О какой карѣ? переспросилъ я П., не понимая въ чемъ дѣломъ.

— Илью то нашего вѣдь лошадь загрызла, пояснилъ мнѣ П.

— Какъ такъ загрызла?

— Да такъ и загрызла, — сбила его съ ногъ тогда и давай рвать и кусать, ровно собака; надо смерти, поворотъ, и зашла.

— Полно! Вѣрно ли это? Ты рассказываешь что-то ужасное! Какъ же я то ничего не слышалъ объ этомъ?

— Да вѣдь это случилось только что сейчасъ; самъ я, впрочемъ, не видалъ, а слышалъ тамъ, на селѣ изъ двадцати достовѣрныхъ усть.

Какъ громомъ поразило меня такое извѣстіе. Мнѣ жалко было не раскаявагося старика. Я поспѣшилъ отправиться на мѣсто происшествія и слухи оказались справедливыми; только Подниковъ былъ живъ еще, не окончательно безнадеженъ и отправленъ въ городскую больницу.

Вотъ что рассказали мнѣ очевидцы несчастнаго событія:

Въ обѣденное время, когда настала пора задавать скотинѣ кормъ, Илья понесъ въ конюшню сѣно лошади. Кроткій всегда и смирный Сивко казался что-то беспокойнымъ: то храпѣлъ онъ и испуганно жался въ уголокъ конюшни, то грозно потряхивалъ своей гривой и наступалъ на Илью, то снова отскакивалъ и опять наступалъ. Вмѣсто того, чтобы выйти изъ конюшни, Ильѣ показалось забавной потѣхой такая шутка Сивко; онъ вздумалъ поглядить своего любимца, не предполагая конечно того, что этотъ любимецъ сдѣлается его убійцей; но Сивко не по шерсти пришлась такая любезность его хозяина. Онъ набросился на старика, схватилъ его за руку и, какъ мячъ отбросилъ его въ сторону, а затѣмъ подпрыгнулъ къ нему, началъ бить его копытами переднихъ ногъ и рвать зубами, какъ хищный звѣрь. Присутствовавшіе при этой сценѣ семейные никакъ не могли отбить старика отъ бѣшеной лошади; на крикъ сбѣжались сосѣди и такъ же не въ силахъ были выручить Илью, потому что разъяренное животное малѣйшія даже попытки къ защитѣ старика отражало страшными ударами заднихъ ногъ. Барахтаясь и отбиваясь отъ страшнаго своего злодѣя, Илья подползъ подъ ясли и завалился какъ-то за кормовой чанъ. Достать теперь его лошади никакъ нельзя; не тутъ-то было! Разсвирѣпѣвшее животное принимаетъ совсѣмъ неестественное положеніе; становится на переднія колѣна, протискиваетъ голову между чаномъ и стѣной конюшни, достаетъ несчастнаго и доканчиваетъ свою жертву. Дѣло было уже совсѣмъ плохое. Сбѣжавшіеся люди ухватились кто за вилы, а кто за топоръ; но Сивко, видно, смѣтилъ грозившую ему опасность, бросилъ истерзаннаго уже Илью, спокойно повернулся

грудью къ народу, покорно дался оборкаться и вывести себя из конюшни.

Полникова замертво вынесли изъ конскаго стойла. Лицо и голова его были сильно изранены и залиты кровью; руки избѣлены и по локоть почти оторваны; грудь измята и ребра поломаны. Въ общемъ, какъ передавали, это былъ обезображенный и обезформленный кусокъ живаго мяса. Несчастнаго отправили въ Кирсановскую больницу, гдѣ онъ и отдалъ Богу свою душу.

Разсказъ истиннаго происшествія мною оконченъ.

Илью похоронили, а Сивко, какъ слышала я, хотѣли убить или сбыть въ другія руки; но ни того ни другаго съ послѣднимъ пока не случилось. Безсознательный убійца доселѣ остается все на старомъ дворѣ и здравствуетъ; по прежнему онъ кротокъ, какъ ягненокъ; усердно трудится на пользу своему молодому хозяину и служить живымъ напоминаніе кары Господней*.

Священникъ *Михаиль Островитяновъ*.

ЛѢТОПИСЬ ТЕКУЩИХЪ СОВѢТІЙ.

— *Годичное Собраніе Православнаго Миссіонерскаго Общества.* — 19-го іюня, Православное Миссіонерское Общество праздновало восемнадцатую годовщину своего существованія. По случаю этого торжества въ Успенскомъ соборѣ была совершена литургія предсѣдателемъ Общества, высокопреосвященнымъ Іоанніемъ, митрополитомъ Московскимъ, въ сослуженіи съ нѣсколькими членами Общества. Послѣ литургіи совершено было молебствіе, въ которомъ принимали участіе преосвященные: Владиміръ, епископъ Пермскій, Мисаиль, епископъ Дмитровскій, Александръ, епископъ Можайскій, Іоаннъ настоятель Симонова монастыря, Петръ, настоятель Новоспаскаго монастыря, архимандриты: Покровскій Андрей, Знаменскій Никодимъ, Чудовскій намѣстникъ Маркъ и синодальный ризничій Владиміръ, протопресвитеръ Успенскаго собора Н. А. Сергіевскій, протоіерей кафедральнаго собора Христа Спасителя А. И. Соколовъ и множество другихъ протоіереевъ и священниковъ. Передъ окончаніемъ молебствія было возглашено многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику престола и всему Царствующему Дому, Святѣйшему

* Тамбовск. Епарх. Вѣд.

Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Іоанникію, всѣмъ благотворителямъ и членамъ Православнаго Миссіонерскаго Общества и вѣчная память Государю Императору Александру II, Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ, преосвященнымъ митрополитамъ Иннокентію, Макарію, а также всѣмъ почившимъ благодѣтелямъ и благотворителямъ Общества. При богослуженіи присутствовали почетный членъ Общества Московскій генералъ-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ, члены совѣта Миссіонерскаго Общества и многія высокопоставленныя лица принимающія участіе въ дѣятельности Миссіонерскаго Общества и сочувствующія его высокой цѣли.

По окончаніи молебствія высокопреосвященный Іоанникій и преосвященные Владиміръ, Мисаилъ, Александръ, Іоаннъ и Петръ, его сіятельство Князь В. А. Долгоруковъ, въ сопровожденіи большаго числа архимандритовъ, протоіереевъ и священниковъ Московскихъ, а также и свѣтскихъ лицъ, состоящихъ членами Общества, всего въ числѣ до двухсотъ человѣкъ, перешли въ Муроварную Палату, гдѣ состоялось годичное общее собраніе Общества, привлекшее много стороннихъ посѣтителей. При входѣ въ Муроварную Палату владыки митрополита съ епископами, хоромъ синодальныхъ пѣвчихъ исполненъ былъ тропарь *Днесъ благодать Святаго Духа насъ собра...* Затѣмъ всѣ заняли мѣста въ палатѣ, посрединѣ которой поставленъ былъ столъ для предсѣдателя, епископовъ, его сіятельства князя В. А. Долгорукова и членовъ совѣта Общества. Предсѣдающій владыка Іоанникій пригласилъ собраніе выслушать отчетъ о дѣятельности Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1887 годъ, который и былъ затѣмъ прочитанъ членомъ Совѣта, протоіереемъ С. С. Владимірскимъ. Изъ отчета этого видно что Общество, находясь подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы и высшимъ наблюденіемъ Святѣйшаго Синода, въ отчетномъ году продолжало развиваться какъ въ своемъ составѣ, такъ и въ своей дѣятельности на пользу православныхъ миссій. Въ 1887 году Православное Миссіонерское Общество имѣло свои отдѣленія или комитеты въ тридцати семи епархіяхъ, не считая Москвы, гдѣ находится совѣтъ Общества. Въ отношеніи развитія Общества въ отчетномъ году особенно отрадно были вѣсти изъ Петербурга, въ которомъ, по благословенію высокопреосвященнаго владыки Исидора, митрополита С.-Петербургскаго и Новгородскаго, открыто было 8 мая сего года мѣстное отдѣленіе Православнаго Миссіонерскаго Общества. Кромѣ того, 20 марта настоящаго года открытъ комитетъ въ Екатеринбургѣ и 30 апрѣля въ Саратовѣ и, наконецъ, въ Екатеринбургѣ. Въ слѣдствіе указа Св. Синода отъ 8 января сего года сборъ въ пользу Общества въ церквахъ сдѣланъ обязательнымъ для всѣхъ храмовъ имперіи, и это обстоятельство должно послужить къ значительному умноженію денежныхъ

средствъ общества, что даетъ ему полную возможность еще болѣе развить и усилить свою плодотворную дѣятельность. Всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества въ отчетномъ году состояло 7,217; а пожизненныхъ 420 человекъ. Почетными членами Общества состояли: его сиятельство г. Московскій генералъ-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ и высокопреосвященный Митрофанъ, архіепископъ Донской и Новочеркасскій. Послѣдній въ концѣ отчетнаго года, а именно 19 ноября, въ Божѣ понижій, оставилъ по себѣ на вѣки память въ Обществѣ своими щедрыми (около 30,000 рублей) пожертвованіями на миссіонерское дѣло. Средства Православнаго Миссіонерскаго Общества за отчетный годъ представлялись въ слѣдующемъ видѣ. Неприкосновеннаго капитала по 1 января 1888 года состояло 364,461 рубль, запаснаго 79,583 рубля и расходнаго 242,676 руб. Расходовъ же въ отчетномъ году произведено 142,894 руб. Сдѣлавъ затѣмъ обзоръ дѣятельности въ отчетномъ году миссій Алтайской, Киргизской, Иркутской, Забайкальской, Камчатской, Японской и другихъ миссіонерскихъ учрежденій коими обращено въ Христову вѣру около 3,500 человекъ и открыто до 150 школъ съ 6,000 учащихся, совѣтъ заканчиваетъ свой отчетъ словами блаженной памяти митрополита Иннокентія: *Слава и благодареніе Господу Богу! Честъ и слава и спасеніе тѣмъ, кою Господь избралъ быть орудіемъ и сподвижниками этого дѣла.* По прочтеніи отчета общимъ собраніемъ утверждена смета по обществу на 1888 годъ, по которой расходы во 162,500 рублей предполагается покрыть безъ дефицита ожидаемыми поступлениями, та затѣмъ произведены выборы восьми членовъ совѣта Общества, казначея и членовъ ревизіонной комиссіи. Въ члены совѣта на два года избраны: графы С. В. Орловъ-Давыдовъ, тайный совѣтникъ Г. В. Грудевъ, Ѳ. М. Сухотинъ, пролупресвитеръ Н. А. Сергіевскій, ректоръ Московской духовной семинаріи протоіерей Н. В. Благоразумовъ, протоіереи А. М. Иванцовъ, Платоновъ и П. Н. Рождественскій и коммерціи совѣтникъ А. К. Трапезниковъ. Кандидатами въ члены Совѣта избраны: Преосвященный Александръ, Епископъ Можайскій и Ректоръ Московскаго Университета Г. А. Ивановъ. Казначеемъ Общества избранъ единогласно коммерціи совѣтникъ В. Д. Аксеновъ, а членами ревизіонной комиссіи протоіереи П. И. Капустинъ и В. П. Рождественскій, тайный совѣтникъ П. Н. Зубовъ и коммерціи совѣтникъ С. Д. Шираевъ. По прочтеніи затѣмъ журнала настоящаго собранія и подписаніи его предсѣдающимъ владыкой Иоанникіемъ, его сиятельствомъ княземъ В. А. Долгоруковымъ и всѣми преосвященными епископами, и другими членами Общества общее собраніе окончилось въ 2 часа дня цѣлیمъ. *До свиданія есть.*

Присоединеніе къ православію.—Присоединились къ православію, какъ сообщено въ „Кіев. Еп. Вѣд.“, „Кіев. Словѣ“ и „Холмско-Варшав. Еп. Вѣстн.“: 5 католиковъ-чеховъ въ Кіевѣ, 133 колониста-чехи римско-католическаго вѣроисповѣданія въ Радомысльскомъ уѣздѣ, 93 чеха въ Овручскомъ уѣздѣ, преподаватель Петроковской гимназіи г. Паскаль и отставной подполковникъ В. О. фонъ-Реренъ, 70-лѣтній старецъ. Последнее присоединеніе было въ Августовѣ. Новоприсоединенный старецъ давно приготовился къ этому шагу. Передаютъ, что онъ много лѣтъ уже посѣщаль православный храмъ въ Августовѣ. При присоединеніи оказалось, что этотъ почтенный старецъ, по вѣрѣ дотоле лютеранинъ, давно уже зналъ и знаетъ всѣ православныя молитвы и даже самъ обучалъ имъ нѣкоторыхъ дѣтей.

Дѣятельность Маріинскаго Попечительства о слѣпыхъ.—Въ недѣлю о слѣпомъ (29 мая—5 іюня) происходилъ съ разрѣшенія Св. Синода повсемѣстный кружечный сборъ въ церквахъ въ пользу Маріинскаго попечительства о слѣпыхъ. Въ Россіи облегченіе участи слѣпыхъ и сильная помощь имъ находится въ вѣдѣніи Маріинскаго попечительства. Основанное въ 1881 году, учрежденіе это поставило своею цѣлью оказывать помощь и призрѣніе возможно большому числу слѣпыхъ въ Россіи, безъ различія пола, возраста, сословія и вѣроисповѣданія. Поэтому прежде всего оно заботится объ устройствѣ училищъ для слѣпыхъ дѣтей и убѣжищъ для обученія взрослыхъ слѣпцовъ ремесламъ. Кромѣ того, попечительство поддерживаетъ стипендіями слѣпыхъ и въ другихъ учрежденіяхъ, заботится о предупрежденіи слѣпоты, содержитъ кровати въ глазныхъ лѣчебницахъ и клиникахъ. Затѣмъ оно занимается печатаніемъ книгъ вышуклымъ шрифтомъ для распространенія среди слѣпыхъ полезныхъ свѣдѣній. Отдѣленія Маріинскаго попечительства открыты въ Кіевѣ, Харьковѣ, Уфѣ, Костромѣ, Воронежѣ и Одессѣ, затѣмъ попечительство имѣетъ своихъ уполномоченныхъ во всѣхъ губерніяхъ. Въ настоящее время открыты стараніями попечительства слѣдующія заведенія для слѣпыхъ: въ Петербургѣ училище на 55 дѣтей и убѣжище на 14 взрослыхъ, въ Кіевѣ убѣжище на 11 взрослыхъ и училище на 50 дѣтей и въ всѣхъ прочихъ другихъ городахъ училища на 10—20 дѣтей и убѣжища. Въ заведеніяхъ попечительства продаются ремесленныя издѣлія слѣпыхъ и принимаются заказы. Капиталь попечительства къ 1-му января 1888 г. составлялъ 589,000 рублей, но въ скоромъ времени капиталъ этотъ долженъ уменьшиться значительно, такъ какъ теперь заканчивается постройка новаго зданія для института слѣпыхъ въ Петербургѣ, а это вызоветъ, по словамъ „Нов. Вр.“, расходъ въ 200,000 рублей. Кромѣ того расходы попечительства ежегодно растутъ: съ 38,000 р. въ 1882 году они под-

нялись въ 1887 году до 94,000 руб. Въ виду этого постояннаго увеличенія расходовъ, совѣтъ попечительства обращается ко всѣмъ добрымъ людямъ съ просьбою о пожертвованіи. Для поступленія въ члены попечительства (со взносомъ 10 р. ежегодно или 150 р. единовременно) или для пожертвованія, помимо кружечнаго сбора, слѣдуетъ обращаться къ уполномоченнымъ попечительства во всѣхъ губернскихъ городахъ, къ предсѣдателю совѣта статсъ-секретарю К. К. Гроту (Большая Моношениная, д. 1) или въ канцелярію совѣта попечительства (Казанская, д. 5).

ЗАМѢТКИ.

— *Лѣченіе запоя.*—Въ настоящее время найдено довольно надежное средство для излѣченія людей, привыкшихъ къ употребленію спиртныхъ напитковъ въ излишнемъ количествѣ; это средство—*стрихнинъ*, алколоидъ, добываемый изъ рвотнаго орѣха или челибухи (*Nux vomica*). Объ этомъ средствѣ и его примѣненіи противъ запоя уже было сообщено въ № 227 „Правит. Вѣстн.“ за 1886 годъ. Ещё въ началѣ 70-хъ годовъ, французскій врачъ Лютонъ лѣчилъ многихъ алкоголиковъ этимъ средствомъ и усердно старался о его всеобщемъ распространеніи; но, неизвѣстно по какимъ причинамъ, его старанія не увѣнчались успѣхомъ и врачи не обратили тогда должнаго вниманія на это средство. Наконецъ, въ 1884 году, знаменитый французскій врачъ и гигиенистъ Дюжарденъ Бомецъ выступилъ горячимъ проповѣдникомъ этого цѣлебнаго средства. Способъ его примѣненія слѣдующимъ образомъ описывается г. Португаловымъ въ № 8 „Недѣли“ за текущій годъ.

Берутъ гранъ стрихнина, растворяютъ его въ 200 капляхъ воды и каждый день впрыскиваютъ больному подъ кожу 5 капель этого раствора. Это повторяютъ каждый день въ теченіи 7 или 10 дней. Больной не прекращаетъ обычныхъ занятій, обычнаго образа жизни. Застарѣлый алкоголикъ, который жалуется, что у него нѣтъ ни малѣйшаго аппетита, что онъ уже нѣсколько ночей не спитъ—послѣ двухъ-трехъ впрыскиваній получаетъ аппетитъ и здоровый сонъ,—словомъ, какъ бы перерождается. Правда, нѣкоторые черезъ полгода, черезъ годъ, а другіе черезъ два-три мѣсяца пробуютъ снова пить, но этотъ новый опытъ сопровождается такими тягостными явленіями (сердцебіеніемъ, тоскою, тошнотою, рвотою и жесточайшими головными болями), что больной или самъ бросаетъ пить, или обращается къ врачу и проситъ снова излѣчить его; тогда два-три новыхъ впрыскиванія стрихнина снова восстанавливаютъ его здоровье и его душевное спокойствіе. Когда человѣкъ пьянъ и засыпаетъ, то въ это вре-

мя ему сдѣлать, наколь, очень удобно и крайне полезно; — на другой день ему не будетъ никакой надобности опохмѣляться. И если на другой день ему, когда онъ проснется, сдѣлать другой наколь, онъ самъ попросить сдѣлать ему третій.

Стрихнинъ представляетъ собою одинъ изъ самыхъ сильныхъ ядовъ; количества, равнаго по объему горошинѣ, можно считать безусловно достаточнымъ для быстрого отравленія взрослого человѣка. Поэтому, примѣненіе этого средства должно быть всецѣло возложено на отвѣтственность врача; о самолѣченіи стрихниномъ не можетъ быть и рѣчи. Совсѣмъ въ другомъ родѣ представляется средство отъ той же болѣзни, предлагаемое Самарскимъ жителемъ, Н. М. Федоровымъ, напечатавшимъ о немъ замітку въ „Волжскомъ Вѣстникѣ“.

Одержимому запоемъ слѣдуетъ принимать ежедневно обыкновенный *бѣлый очищенный скипидаръ*, называемый въ продажѣ „*французскимъ*“. Приемъ дѣлать утромъ, на тощій желудокъ, передъ завтракомъ, и вечеромъ — передъ ужиномъ. Люди слабого тѣлосложенія начинаютъ приемъ съ пяти капель, увеличивая ежедневно по вечерамъ по одной каплѣ, люди же крѣпкіе — съ восьми капель. Увеличеніе доводится до 15, а въ исключительныхъ случаяхъ — до 30 капель на приемъ. Страсть къ вину исчезаетъ обыкновенно съ третьяго дня лѣченія. Оставлять употребленіе скипидара слѣдуетъ постепенно, уменьшая ежедневно по одной каплѣ въ утреннемъ приемѣ. Разслабившіе свой организмъ постояннымъ пьянствомъ должны, кромѣ скипидара, пить ежедневно отъ 2 до 4 стакановъ ячменнаго или овсянаго кофе. Пузырекъ скипидара, достаточный на весь курсъ лѣченія, стоитъ въ аптекѣ или въ аптекарскомъ магазинѣ 10—15 копѣекъ. Во время лѣченія и послѣ него — необходимо воздерживаться отъ свинины и шуки, не ѣсть слишкомъ кислаго (например обыкновенныхъ русскихъ кислыхъ щей) и не употреблять порячительныхъ приправъ къ кушаньямъ (горчицы и перца). Желающимъ получить какія-либо разъясненія по поводу лѣченія скипидаромъ г. Федоровъ предлагаетъ безвозмездно давать эти разъясненія лично и письменно. Его адресъ: Николаю Михайловичу Федорову, Самара, Дворянская улица, домъ Сибирякова.

Если это средство и не принесло бы пользы собственно отъ запоя, то, все-таки, въ предѣлахъ указываемой г. Федоровымъ дозы, оно по крайней мѣрѣ не можетъ принести и ни малѣйшаго вреда.

Съры, какъ средство противъ дифтерита. — Интересную работу опубликовалъ недавно, по словамъ „Нов. Вр.“, англійскій медикъ Кнедфъ относительно способности сѣры противодействовать дифтеритному зараженію. Лѣченіе все цѣлкомъ основано на вдваніи сѣрнаго цвѣта въ пораженную область или полосканіи горла приготовленною изъ того же

сѣрнаго цвѣта жидкостью, или же, наконецъ, на приемъ его во внутрь въ смѣси съ шоколадомъ. Насколько средство это дѣйствительно, можно судить по тому, что изъ семидесяти пяти дифтеритныхъ, пользовавшихся у Кнедфа исключительно сѣрнымъ цвѣтомъ безъ содѣйствія какого-бы то ни было другаго медикамента, безъ прижиганій и проч., всѣ больные оправились вполне и не было ни одного неудачнаго случая. Фактъ, говорящій самъ за себя и несомнѣнно заслуживающій особеннаго вниманія врачей. Простота способа, дешевизна медикамента, прекрасные результаты—все, что можно только желать и притомъ въ борьбѣ съ такой заразой, какъ дифтеритъ, ежегодно насчитывающій массу жертвъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ИСТОРИЯ

ПЕРВОБЫТНОЙ ХРИСТІАНСКОЙ ПРОПОВѢДИ

Профессора Н. И. Барсова. 1885. Ц. 2 р. съ пересылкой при покупкѣ непосредственно отъ автора (по адресу—С.-Петербургская духовная Академія).

Книга одобрена для библиотекъ и гимназій министерства народнаго просвѣщенія.

ОТПЕЧАТНО

„Дополненіе“ ко 2-му изданію „Практическаго Руководства для Священнослужителей“, соч. П. Нечаева, заключающее въ себѣ *новѣйшія постановленія по духовному ведомству*, обнародованныя послѣ напечатанія книги (по 1-е апрѣля 1888 года). Бесплатное приложеніе ко 2-му изданію соч. П. Нечаева. Лица, уже имѣющія у себя означенное изданіе и желающія приобрести „Дополненіе“ къ нему, благоволятъ адресоваться прямо къ автору (С.-Петербургъ, Духовная Семинарія, квартира Инспектора) и прилагать одну 5 коп. почтовую марку *только на пересылку*.

Цена „Практическаго Руководства для священнослужителей“ П. Нечаева: два рубля тридцать коп. Мелочь можно высылать почтовыми марками.

Отъ Совѣта Братства Св. Александра Невскаго въ г. г. Владимірѣ.

Ко дню празднованія 900-лѣтія крещенія Руси поступили въ продажу слѣдующія изданія Братства:

1. Житіе Св. Равноапостольнаго просвѣтителя русскаго народа В. К. Владиміра, брошюра въ 32 стр., цѣна 3 коп.

2. Хромофотографированное изображеніе Св. Владиміра, 6×7 вершк., на золотомъ фонѣ, цѣна 12 коп. Сіе изображеніе наклеенное на доскѣ, можетъ замѣнить икону.

3. Хромофотографированное изображеніе Св. Владиміра, на простомъ фонѣ, 4×5 вершк., цѣна 3 коп. Сіе изображеніе составляетъ точную копію настѣннаго фресковаго изображенія XII вѣка во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ.

Выписывающіе житіе и изображеніе Св. Владиміра 4×5 вершковъ платять за то и другое вмѣстѣ 5 коп.

При выпискѣ означенныхъ изданій въ сотняхъ экземпляровъ дѣлается уступка 20%. Пересылка на счетъ покупателя.

Требованія адресуются: въ губ. г. Владимірѣ, въ Совѣтъ Братства Св. Благ. Вел. Кн. Александра Невскаго.

О полугодовой подпискѣ на изданіе

„БЛАГОВѢСТЬ“.

Съ 1-го Іюля открыта подписка на полученіе изданія „Благовѣсть“ во второй половинѣ текущаго года. Цѣна на полгода 3 р., на годъ 5 р.

Адресъ: С. Петербургъ. Въ Редакцію „Благовѣсть“.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Поучительный случай смерти крестьянина, нарушившаго обѣтъ Богу. Священника *Михаила Остроутинова*. — Лѣтопись текущихъ событій. — Замѣтки — Объявленія.

За Редактора Преп. Сем. *Ив. Трусовскій*.

Дозв. цензурою. 1888 г. 11 іюля. Цензоръ, *Каведральный Протоіерей Г. Михай*,
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланда.